

Маскеррас Х

6.07.92

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПОЕТ ХОСЕ КАРРЕРАС

В субботу на Красной площади блистательно пел выдающийся тенор Хосе Каррерас. На этом бы можно поставить точку: для людей, хоть однажды слышавших его пение, информация вполне исчерпывающая. Но концерт Каррераса был только началом целой серии выступлений «звезд» оперы и балета на знакомой стране и миру брусчатке, превращенной на восемь дней в «очень большой театр». С 4 по 11 июля здесь проходит международный фестиваль «Красная площадь приглашает», организованный компанией «Интертеатр» и Моссоветом.

О том, как готовилось это музыкальное событие, какие цели ставили те, кто его задумывал, корреспондент «Известий» Георгий ИВАНОВ-СМОЛЕНСКИЙ попросил рассказать председателя оргкомитета фестиваля первого заместителя председателя Моссовета, советника президента России Сергея СТАНКЕВИЧА.

— Истоки замысла фестиваля «Красная площадь приглашает» — это конец 90-го — начало 91-го годов. Он должен был стать своеобразным культурным вызовом России. Мы хотели показать, что в стране идет не просто схватка за власть, мы хотели показать, ради чего это делается, — в частности, ради духовного подъема, ради освобождения культуры. К июню, на который мы планировали фестиваль, все должно было быть готово. Однако 28 марта прошлого года в Москве произошло противостояние на улицах между властью и демократическими силами. После этого нам пошли отказы от тех компаний и фирм, которые проявили интерес к фестивалю. В принципе после этого можно было бы отказаться от самой идеи. Но мы посчитали своим долгом довести ее до конца.

На мой взгляд, в сегодняшней нашей тяжелой ситуации такой фестиваль нужен не меньше, а может быть, даже и больше, чем тогда, когда он задумывался. Потому что сегодня просто физически ощущаешь, как нарастает потенциал озлобления и вражды — групповых, межпартийных, межличностных. И противостоять этому духовному обнищанию, которое страшное обнищания материального, может только высокое ис-

кусство. Искусство, которого наши люди почти не видят. Им нужны такие эмоциональные чистилища.

Наконец, даже в такие трудные времена, как сегодня, мы, убеждены, не можем забывать о престиже России. Престиже не ложном, думом, а естественном, настоящем. Ведь выдающиеся мастера соглашаются на участие в таких представлениях только в исключительных случаях, когда они символизируют собой что-либо значительное, как, например, падение берлинской стены. Фестиваль же «Красная площадь приглашает» еще раз покажет миру, что Россия сегодня — свободна.

— Сергей Борисович, при подготовке фестиваля уже после августа у оргкомитета, «Интертеатра» были сложности за рубежом или здесь?

— За рубежом — вполне естественные, связанные с тем, что жизнь выдающихся мастеров расписана на годы вперед. А здесь... Знаете, с околосмузыкальным миром я столкнулся впервые и был поражен, сколько в нем групповщины, злости. Фестиваль уже практически открывался, как вдруг вокруг него начались странные вещи. Как по заказу, в средствах массовой информации появился ряд материалов, где приводилась масса не соответствующих дейст-

вительности фактов, использовались проекты наших документов, а не сами окончательные тексты, выдвигались финансовые обвинения.

Я, естественно, однозначно «за» финансовую прозрачность, чистоту. Но давайте подождем окончания всей акции, когда поступит вся прибыль, в том числе от международных телетрансляций, продажи кассет за рубежом. Давайте, наконец, посмотрим сам фестиваль, а потом уже будем судить о нем. А так, скажем, Российское телевидение нас упрасивало отдать право трансляции ему, а не «Останкино», а потом в «Вестях» показывают сюжет, в котором с глумливо-мысленным видом «опасаются», не пострадают ли от зву-

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

После концертов Лучано Паваротти в Большом театре и Дворце спорта в Лужниках, после выступления Пласидо Доминго в опере «Отелло» Верди на сцене Мариинского театра Санкт-Петербурга Хосе Каррерас вышел на импровизированные подмостки, сооруженные на Красной площади в просторстве между собором Василия Блаженного и Спасской башней Кремля. Он появился и на наших телеэкранах по каналу «Россия»: концертом замечательного испанского певца начался вечером 4 июля международный фестиваль «Красная площадь приглашает».

Велик и даже необычайно велик риск для такого тонкого, хотя и интенсивного в своей артистической выразительности художника, как Каррерас, появиться на площади, перед микрофонами, да еще на такой площади... Совсем недавно в мае мне посчастливилось слушать Хосе Каррераса в «Карнеги-холл» в Нью-Йорке, примерно с той же, хотя и более серьезной, чем в Москве, программой из произведений итальянских и испанских композиторов (сочинения Алессандро Скарлатти, Боноччини, Глюка. Страделлы, Верди мирно соседствова-

ков музыки купола Василия Блаженного (интересно, где были эти люди со своими сомнениями, когда на парадах по Красной площади грохотали танки?). Впрочем, я позвонил на РТ, и там мне сказали, что кассету с сюжетом принесли люди, представившиеся «из пресс-службы президента», хотя там об этом слухом не слыхивали. Редактор же наиболее воинственно настроенной газеты прямо мне признался по телефону, что они хотели проучить руководителя «Интертеатра» Омари Сохадзе, «чтобы не совался, куда не надо»...

Увы, ополтить, оболгать у нас могут самые искренние побуждения. Но, несмотря на это, Красная площадь все-таки приглашает.

блики... Хосе Каррерас счастливо избежал этого соблазна, оставшись и на площади, и перед микрофонами, и в сопровождении симфонического оркестра телерадиокомпании «Останкино» (дирижер В. Шутей, Югославия) самим собой, то есть не просто выдающимся тенором, одним из самых знаменитых ныне мировых артистов, но «поющим человеком», рискующим открыть людям свою нежную душу через мощное проявление своего чувства, сокрытого в музыке. Каррерас пел архипопулярные вещи тенорового репертуара (Доницетти — арии из оперы «Любовный напиток», Массне — ария из оперы «Вертер», Тости, Куртис, Сальво, Кардильо, Капуа) со свойственной ему изысканной простотой и погружением в живые пределы искусства.

Я слушал Каррераса по телевидению, то есть еще и видел его в атмосфере площади на фоне вечернего неба. Телевизионная трансляция помогла мне ощутить весьма полно художественную суть происходившего с Хосе Каррерасом в минуты концерта. Благодаря телевидению реалии Красной площади вдруг стали декорацией, неким опосредованием реальности, а голос певца, его облик отзывчивого человека и благородного артиста воспринимался как самая подлинная реальность, сопряженное с которой в пределах искусства всегда неожиданно и прекрасно.

Не знаю, каковы были непосредственные впечатления людей на Красной площади, но, думаю, что и они испытали благодарное чувство, слушая благородного испанского артиста.

Телевизионная трансляция была проведена весьма тактично: Мавзолей показали всего лишь один раз.